

Основная цель научно-исследовательской работы музея-заповедника состоит в комплексном междисциплинарном изучении традиционной культуры народов ВКО. После обретения независимости Республики Казахстан общественный интерес к традиционной культуре казахского народа неизмеримо вырос. Неоценима роль музея как хранителя национального культурного наследия и одного из ведущих образовательных институтов.

А парня спросили, куда он собирается поступать. Николай ответил, что в институт культуры. - Какой там институт культуры! - возразили Зайцеву. - Твое место в школе! Иди-ка, парень, учись на педагога. Так и вышло... Последующие годы (автор очерка не боится за "высокий штиль"!) были для Николая порой созидания. Он учил ребятишек уму-разуму, учился сам и вынашивал идею создания школьного музея, тем более что в Бутаково сохранилось немало количество предметов крестьянского быта. Так, потихоньку-помаленьку, не без помощи сельчан, и учеников Николая Алексеевича, по крохам, по отдельным экспонатам был создан сначала небольшой школьный музей, который затем перерос уже в филиал Ленино-горского музея. И эта работа так увлекла Николая Зайцева, что стала делом всей его жизни. Слава Бутаковского музея, одного из немногих столь представительных своими экспозициями, разнеслась по всей республике. И сегодня мы видим Николая Алексеевича директором областного этнографического музея, равному которому также нет в Казахстане, а слава идет далеко за его пределы. Я не знаю, нужна ли музеям новизна - ведь в моем понимании музей - это застывшее прошлое.

Но мне кажется, что с приходом в музейное дело Николая Зайцева, застывшее прошлое вдруг ожило и заговорило на разные голоса, да так звонко, что в музей потянулись люди - это в наше-то, прямо скажем, не музейное, а насквозь прагматичное время! Наверное, Зайцев знает какие-то профессиональные секреты, вызывающие неподдельный интерес у посетителей. Один я раскрыл уже давно - он сам всегда в гуще событий и перемен, которые являются продолжением его порой весьма неожиданных идей. Это не "музейный червь", не профессор-очкарик не от мира сего, сидящий на стремянке между книжных полок.

Это и не администратор-чинуша, "руководящий процессом" из своего кабинета. Если надо - Зайцев и с метлой, и с лопатой. Если нужно, будет обивать пороги "высоких кабинетов", будет доказывать, настаивать, просить, ругаться, уговаривать, но - выбивать необходимое!

И вдруг Зайцев раскрывается с еще одной стороны: он воплощает давнюю мечту о воссоединении парковой зоны с музеем, о создании некоего музея под открытым небом. Ему удастся и это! И парк Кирова, заброшенный богом и людьми и ставший в период последнего лихолетья пристанищем бомжей, заросший бурьяном и сорной травой, с ободранной медью памятника ленинскому со-ратнику, именем которого назван, стал волшебным образом меняться! И превратился в комплекс: музейтеатр-парк. Да какой! Сегодня в городе нет парка лучше кировского (а может, "зайцевского"?). И по красоте парковой архитектуры, и по цветочным экспозициям, и по ухоженности, и по чистоте. Можете мне поверить, ибо автору этих строк довелось в своей жизни по-видать немало парков, прямо-таки грандиозных, таких, как всемирно известный кисловодский - не парк, а целый цветущий город в 400 гек-таров или экзотический сочинский дендрарий. Конечно, парку Киро-ва-Зайцева с ними не сравниться. Хотя бы даже и по масштабам. Ма-ленький он. Зато и удаленький! И все здесь стало ладно и кстати: и часовенка, поначалу удивившая многих (типа: и зачем она в парке?), но в которую народ идет и идет и серьезно доверяет Богу свои чаянья и просьбы. И забав-ные скульптурки сказочных героев и животных, разбросанные по пар-ку, и, наверное, самая длинная скамейка в Казахстане (а может, и в мире - где Гиннес?!). И главная достопримечательность парка - растения. А сколько было пересудов, когда в парке выкорчевали старые деревья! Не скрою, думал и я: к чему это? Сколько видел в городе спиленных деревьев, но никто не посадил взамен ни единого! А Зайцев сотоварищи - посадил.

И растут деревья и цветы на радость всем нам. Но Зайцеву этого мало - даешь парк им. Жамбыла! Там же непочатый край работы! Скажу сразу: Николай Алексеевич (и тут мы с ним во мнении едины) - про-тивник зооуголка в центре города. Вдумайтесь, читатели, в самом де-ле: в нашем городе, с, прямо ска-жем, не шибко чистой атмосфе-рой, с суровыми зимами и жарким летом, в самом центре его держать зверей - это издевательство и над животными, и над людьми. Сколь бы умильно мы не сюсюкали над бедными зверушками, но содер-жать их в тесных клетушках-вольерах с бетонными полами под паля-щим зноем и в крепкие морозы -безнравственно. Да и миазмы жи-вотин этих бедных, как за ними не ухаживай, благоуханий в нашу загаженную и без того атмосферу не добавят. Поэтому есть у Зайцева мечта перенести "зверинец" за город, а парк Жамбыла превратить в место отдыха и умиротворения горожан, чтобы мог каждый желающий шагнуть с жаркой и чадной улицы в тень деревьев, усесться на скамейке и просто созерцать красоту и неспешно.

Мы встретились с Николаем Алексеевичем 1 мая. Несмотря на праздник и некоторое нездоровье - Зайцев на работе.

- Про парк говорить не буду -, говорит мой визави. - Тема гораздо шире: воспитание природой. Понимаете, мы можем научить многому. И учим. Скольких уже выучили! Но... не воспитали! А воспитывать любовь к природе нужно начинать с самого раннего детства. Но нет его, этого воспитания сегодня! Посмотрите, что творится вокруг. Не парадокс ли, город и так страдает под бременем предприятий-загрязнителей и автотранспорта, так и все мы еще вносим в "дело загрязнения" свою "посильную лепту". Прежде всего, равнодушием своим, а, скорее, даже бездушием! Вот, к примеру, сколько деревьев повыврубили, а где поса-женные взамен? Где вообще система: стройная, на научной основе, где программа экологического развития города?

Кто просчитал и осмыслил, какая по численности и оснащенности организация нужна городу, чтобы всерьез, а не "точечно" заниматься его озеленением? Да, есть у нас сегодня "Озеленитель", но возможности его явно недостаточны. А потом ведь посадить растение - это одно, а сохранить и вырастить его - дело другое, неизмеримо более сложное, кропотливое, требующее и многих заботливых рук, и немалых денег.

Итак, прежде всего - это четкая программа. Затем организация, а, скорее даже, многопрофильное предприятие-озеленитель. И фи-нансирование всего этого - отнюдь не по остаточному принципу. Это закупка соответствующей техники. Скажем, и хотелось бы на место вырубаемых отживших свой век деревьев высадить сразу не молодяк, который когда еще поднимется, а уже вполне сформировавшееся дерево, да не получается, потому что нет у нас соответствующей техники, способной выкопать большое дерево и перенести его для посадки в городе. Это продуманная система замены одних видов зеленых насаждений - другими. Мы как-то привыкли к тополю, но ведь при всех его преимуществах, у него и недостатков хватает: он и пушит, и ломкий, и гусеница его в последние годы буквально заедает. А ведь есть такое замечательное растение - можжевельник, один куст которого может "заткнуть за пояс" несколько тополей сразу по своим животворным качествам и очищает воздух гораздо лучше и эффективнее других растений.

Это и тщательный анализ имеющихся в городе "зеленых пятен" с целью засадки их многолетними растениями: деревьями, кустарниками, цветами. Мне больно, когда вижу, что есть подходящие, но пустующие участки, где можно было бы разбить даже простую

клумбу или посадить десяток деревьев. Массовая перепланировка первых этажей зданий под торговые точки почему-то не предусматривает и обязательного благоустройства прилегающей территории, в том числе и в смысле ее озеленения. Есть, конечно, отдельные энтузиасты, но их, к сожалению, единицы. Вспомните, например, какой прекрасный зеленый оазис был создан при детской стоматологической поликлинике благодаря ее главному врачу! Но ушел энтузиаст, и участок уже - не тот! Или вот, к примеру, вокруг и на территории наших промышленных гигантов также немало площадок и участков, которые просто необходимо засадить зелеными насаждениями - вот где непочатый край работы! Давно пора облагородить и немногочисленные места массового отдыха горожан, такие, как Меновновские и Лопатинские котлованы, Октябрьский пляж. На последнем, кстати, недавно довелось побывать. Прекрасное некогда место с великолепной рукотворной рощей тополей и других деревьев сегодня заброшено и требует серьезного ухода. Замечательная тополевая роща вдоль Ульбы донельзя загажена кучами мусора, выбрасываемого сюда жителями окрестных улиц - вот оно, экологическое воспитание! А возьмите наши дворовые участки! Вот место приложения наших общих усилий по озеленению! Однако на них повсеместно наступают автостоянки, другие частные постройки. Да что там говорить, даже наш Кировский парк страдает от разного рода "перестройщиков", что воздвигают свои здания, примыкающие к парку. Сколько грязи приходится убирать за ними по весне!

Таким образом, если подвести итог, то необходимо, чтобы все мы: от руководства города, до каждого его жителя - прониклись пониманием необходимости своего вклада в чистоту и благоустройство Усть-Каменогорска. И первое и самое малое, что необходимо - это не ухудшать того, что уже есть: то есть не вырубать бездумно то, что не тобой посажено; это и культура выгула животных - отдельная и большая тема; это и проблема бытового мусора, которого так много не только во дворах у мусорных бачков, но и на наших улицах, в парках и скверах. Второе - это улучшение озеленения города: возрождение массовых посадок деревьев и кустарников, благоустройство и перепланировка дворовых участков. Это и культивирование новых видов растений в качестве лесополосного материала. И воспитание, воспитание и еще раз воспитание, где-то целенаправленно, где-то исподволь, но ежедневно и ежечасно. Чтобы любовь к родной природе жила внутри нас и заставляла заботиться о ней, как о части самих себя. Вот на все это не жалко и жизнь положить!

Александр Агарков , 2004 год